

Дай Линьсюань слегка закрыл глаза, взял Лай Ли за подбородок и остановил его:

— Ладно, хватит рук.

Лай Ли был недоволен, но хотя бы прикоснулся. Он приподнялся и посмотрел на брата сверху вниз:

— Так нормально?

Дай Линьсюань не понял:

— Что?

Лай Ли уточнил:

— Сила.

Дай Линьсюань ответил:

— Нормально.

Лай Ли исследовал:

— Прикосновение сюда приятно?

— Разве я не делал это для тебя? Зачем спрашивать? — Дай Линьсюань не выдержал, прижал затылок Лай Ли и поцеловал его. — Барин, умоляю, замолчи.

Этой ночью Дай Линьсюань спал неплохо, даже без снотворного, хотя тёмное постельное белье не способствовало сну.

На следующее утро Дай Линьсюань ещё не открыл глаза, как почувствовал, что на нём лежит что-то тяжёлое, словно гора.

Хотя дышать было немного трудно, это неожиданно успокаивало.

Он потрогал вокруг, похлопал по пояснице горы и спросил с закрытыми глазами:

— Который час?

— Восемь.

Дай Линьсюань сразу открыл глаза и потянулся за телефоном, но Лай Ли схватил его за запястье и прижал к кровати.

Дай Линьсюань подумал секунду, не сказал ли он доброе утро? Или не поцеловал, и у этого привереды случился приступ? Он решил восполнить оба.

Но Лай Ли сказал:

— Вчерашнее доказательство меня не удовлетворило.

Дай Линьсюань рассмеялся:

— Ты что, завёлся?

Лай Ли смотрел сверху вниз:

— Я не настаиваю, чтобы тебе нравилось моё тело.

Дай Линьсюань не поддался на провокацию, поправил:

— Мне нравится.

Лай Ли предложил:

— Мы можем спать с выключенным светом.

Это спать, конечно, было глаголом.

Дай Линьсюань долго молчал:

— ...Ты только что перенёс операцию, раны зажили? О чём ты думаешь?

Лай Ли настойчиво переспросил:

— Когда раны заживут, можно будет спать?

Дай Линьсюань запнулся.

Лай Ли позвал:

— Брат...

Дай Линьсюань сбросил с себя этого императора, который начал донимать его с утра, встал с кровати, надел тапочки, взял телефон и отвечал на сообщения:

— Если мы не выедем сейчас, полиция скажет, что я укрываю преступника.

— Сун Цзычу? Он не достоин, — Лай Ли нахмурился. — Что ты сказал полиции? Ты что...

Дай Линьсюань повернулся и закрыл ему рот:

— Спокойно, я не оклеветал себя... Давай вставай.

Это действительно нельзя было считать клеветой, он просто сказал Цзинь Мину, что именно он ограничил свободу Сун Цзычу. Хотя это вряд ли повлечёт за собой ответственность, но если дело дойдёт до суда, то обвинят его.

В отсутствие доказательств показания становятся самым важным критерием оценки.

Лай Ли сидел на кровати, не двигаясь.

Дай Линьсюань смотрел на этого большого пса с некоторым беспокойством. Лучше бы он вернулся в детство, когда капризничал, его можно было просто взять на руки.

Сейчас он тоже мог бы поднять его, но не знал, с чего начать.

Дай Линьсюань наклонился и поцеловал Лай Ли:

— Вставай, ладно?

Лай Ли медленно поднялся с кровати.

Дай Линьсюань сделал два шага:

— Завтрак...

Он собирался быстро приготовить завтрак, но потом вспомнил, что в последнее время почти не

жил здесь и, чтобы не тратить еду впустую, не просил Жэнь Шу приходить и менять продукты, так что в холодильнике ничего не было.

— Я приготовил, — Лай Ли лениво облокотился на раковину и протянул зубную пасту.

Дай Линьсюань взял зубную щётку:

— ...Когда ты встал?

Лай Ли ответил:

— В половине седьмого.

Дай Линьсюань удивился:

— Ты так мало спишь, ты...

Лай Ли перебил:

— Спал больше, чем ты.

Дай Линьсюань был ошарашен и некоторое время не мог говорить, наконец сказал:

— Ты что, со мной соревнуешься?

— Я не соревнуюсь с тобой, — Лай Ли равнодушно сказал. — Просто если ты плохо спишь, я тоже не могу спать хорошо.

Дай Линьсюань почувствовал зуд в руках.

Лай Ли посмотрел на него:

— Выдели полдня, я пойду с тобой к врачу.

Дай Линьсюань мог только вздохнуть:

— В выходные.

Лай Ли потребовал:

— И полное медицинское обследование.

Дай Линьсюань уступил:

— Хорошо, как скажешь.

По сравнению с прошлым разом, кулинарные навыки Лай Ли значительно улучшились. На этот раз лапша была не пересолена, яйцо было идеально прожарено, а внутри были полоски говядины и зелень.

Сделав первый укус, Дай Линьсюань заметил руку Лай Ли:

— Что прячешь, покажи.

На подушечке пальца Лай Ли был длинный поперечный порез, кожа вокруг раны была бледной и сморщенной, явно от воды.

Он без тени смущения сказал:

— Случайно порезался.

Дай Линьсюань хотел бы знать, в какой позе можно порезать подушечку пальца. Он потер переносицу, встал и пошёл за аптечкой.

— Ты не можешь прожить и дня, чтобы не поранить себя, — Йод уже вышел из срока годности, Дай Линьсюань мог только продезинфицировать рану Лай Ли спиртом. — Терпи.

Лай Ли сказал:

— Не больно.

Дай Линьсюань почему-то вспомнил слова доктора Е: Нет обратной связи на боль.

Он оторвал пластырь и опустил глаза:

— Если ещё раз зайдёшь на кухню, получишь порку.

Лай Ли не хотел:

— Я хочу научиться готовить для тебя.

Если бы Лай Ли, как в прошлый раз, сказал хочу научиться жизненному навыку, Дай Линьсюань, возможно, позволил бы ему, но это было хочу готовить для тебя, что вызвало странное раздражение.

— Во-первых, у нас есть повар, во-вторых, у меня есть руки, я умею готовить, — Дай Линьсюань терпеливо сказал. — Я вырастил тебя не для того, чтобы ты готовил для меня.

Лай Ли настаивал:

— Могу делать что-то другое.

Дай Линьсюань глубоко вздохнул, чувствуя, что в ту ночь он ударил его недостаточно сильно.

— Мне не нужен никакой повар, мне нравится только твоя еда, — Лай Ли мрачно сказал. — Не нужно готовить каждый день, но если я долго не ем твою еду, мне становится так плохо, что хочется умереть.

Дай Линьсюань промолчал.

— Ты сможешь готовить для меня всю жизнь? — Лай Ли упрямо смотрел на него. — Если не хочешь, я буду готовить для тебя, эффект будет тот же.

Гнев Дай Линьсюаня мгновенно угас, он не мог вымолвить ни слова.

После завтрака Дай Линьсюань сел за руль, а Лай Ли указывал путь к месту, где находился Сун Цзычу. Вскоре Дай Линьсюань узнал это место... Оно было в том же направлении, что и Скрытый в лесу.

Курорт, где они сделали тот шаг два года назад.

Пару дней назад Цзян Цюцзюнь передала большую часть акций курорта Лай Ли, но документы ещё не были оформлены.

Дай Линьсюань предположил, что Лай Ли не помнит расположение курорта, и не стал упоминать об этом.

Лай Ли задумчиво спросил: